

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-7>

УДК 340

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 207³ УК РФ И СТ. 280³ УК РФ.

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

Краснодарский университет МВД России, kvishnevecky@mail.ru¹,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, kashkarov79@ya.ru,²

Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, kashkarov73@ya.ru³

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования субъективных признаков публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны предложения, направленные на оптимизацию правоприменения ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа признаков преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, субъективная сторона преступления, дискредитация, ложные сведения, публичное распространение, преступление, Вооруженные силы Российской Федерации.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE CONTENT OF SUBJECTIVE FEATURES OF CRIMES UNDER ART. 207 3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ART. 280 3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kirill V. Vishnevetskiy³, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,²

Crimean Law Institute - branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation³

Abstract. Objective. The publication presents the results of a study of subjective features of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, the achievements of the domestic theory of criminal law were used. As a result of the conducted research, proposals were made aimed at optimizing the law enforcement of Art. 207³ of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280³ of the Criminal Code of the Russian Federation. Findings and conclusions: the publication materials can be used for further analysis of the elements of crimes provided for in Art. 207³ of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280³ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: subject of the crime, subjective side of the crime, discrediting, false information, public dissemination, crime, Armed Forces of the Russian Federation.

Funding: Independent work.

Введение.

Необходимость введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) норм, предусматривающих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, нами ранее раскрывались в публикации о характеристике объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ [1], однако, следует отметить, что проведенное нами исследование было бы не полным без рассмотрения субъективных указанных признаков преступлений.

Обсуждение.

В научной литературе отмечается, что термин «заведомо» означает безусловное и несомненное знание виновным фактических обстоятельств до реализации деяния - то есть, осведомленность виновного лица о свойствах предмета преступления до начала выполнения объективной стороны преступления. Указанный термин достаточно распространен в уголовном законодательстве. В тексте норм УК РФ он встречается более 140 раз. 28 составов преступлений в качестве объективной стороны или ее части предполагают распространение заведомо ложных сведений (например, ст. 128¹ «Клевета», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» и др.) [2].

Бесспорным является и то, что преступления, предусмотренные как ч. 1 ст. 207³ УК РФ, так и ч. 1 ст. 280³ УК РФ относятся к преступлениям с формальным составом, по этой причине установление психического отношения к общественно опасным последствиям не требуется, оно находится за рамками, представляющими значение для квалификации исследуемых общественно опасных деяний.

При характеристике интеллектуального и волевого моментов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207³ УК РФ, следует учитывать специфику конструкции данной нормы, которая выражена в законодательном закреплении в диспозиции основной нормы термина «заведомость». Виновное лицо однозначно осознает общественную опасность своих действий, связанных с распространением заведомо ложной информации, и желает разместить такого рода информацию. Именно «заведомость» является ключевым признаком, который раскрывает интеллектуальный момент прямого умысла преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207³ УК РФ; повторимся, виновное лицо осведомлено о характере и содержании информации до начала выполнения объективной стороны, а также виновное лицо осознает противоправный характер своего поведения. Волевой компонент прямого умысла данного преступления находит свое выражение в желании осуществить распространение заведомо ложной информации, что в последующем объективируется в форме активного поведения виновного лица в момент начала публичного распространения заведомо ложной информации о деятельности ВС РФ.

Мотив совершения преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, имеет значение и влияет на квалификацию преступления при условии, что оно совершено из корыстных побуждений при квалификации по п. г) ч. 2 ст. 207³ УК РФ или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при квалификации по п. д) ч. 2 ст. 207³ УК РФ. Иные мотивы совершения преступления уголовно-правового значения не имеют, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Вместе с тем, следует отметить, что выступление с официальным опровержением собственной информации, лицом, которое распространило недостоверную информацию после выхода официального пресс-релиза либо после получения более полной информации самим лицом, свидетельствует о том, что лицо не было осведомлено о заведомой ложности распространенной информации.

Характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280³ УК РФ, также имеет свою специфику, она обусловлена наличием административной преюдиции в данной норме. Виновное лицо осведомлено о собственном негативном правовом статусе, а именно о статусе лица, привлеченного к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Виновное лицо в данном случае осведомлено об общественной опасности дискредитации использования ВС РФ, потенциальных социально-негативных последствий для себя, совокупность приведенного свидетельствует, что лицо осознает и желает совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280³ УК РФ.

Установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ, как представляется вызывает определенного рода затруднения, это связано с тем, что:

во-первых, законодатель использует для характеристики формы вины по одному из альтернативных последствий, а именно - причинение смерти, неосторожность;

во-вторых, раскрытие психического отношения виновного лица к общественно опасным последствиям должно раскрываться через призму предвидения и осознания развития причинно-следственной связи между деяниями, связанными с дискредитацией и общественно опасными последствиями.

Анализ судебной практики, характеризующей субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ, свидетельствует о том, что причинение имущественного вреда, а также вреда здоровью гражданину совершается умышленно. Так, в соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Кирова от 7 декабря 2023 года лицо признано виновным по ч. 2 ст. 280³ УК РФ, преступление выразилось в умышленном поджоге агитационной палатки (мобильного пункта отбора на военную службу по контракту), принадлежавшей Федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Кировской области», что привело к уничтожению имущества военного комиссариата на сумму 23 000 руб. Уничтожение имущества (путем поджога), как установлено судом, был осуществлен с целью дискредитации ВС РФ, после поджога виновное лицо посредством мессенджеров рассылало видео с демонстрацией процесса горения мобильного пункта отбора на военную службу по контракту [3].

Определяя субъективную сторону исследуемого преступления, Л.В. Литвяк указывает на то, что в отношении иных альтернативных общественно опасных последствий, кроме смерти, форма вины может быть, как умышленной, так и неосторожной, ссылаясь при этом на разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [4]. С такого рода подходом определения субъективной стороны исследуемого преступления можно согласиться отчасти, так как в нем не раскрыто психическое отношение к развитию причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями преступления.

Причинение смерти по неосторожности должно находиться в прямой причинно-следственной связи с действиями виновного лица, например, виновное лицо в ночное время подожгло помещение военного комиссариата, в результате чего погиб сотрудник полиции, несший службу по охране здания военкомата.

Кроме того, субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ, не может характеризоваться ни преступной небрежностью, ни преступным легкомыслием при условии наступления общественно опасных последствий в результате действий третьих лиц, так как виновное лицо не может самонадеянно рассчитывать на предотвращение последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 280³ УК РФ, их возникновение и дальнейшее развитие находятся вне осознания виновного лица. Так, например, виновное лицо не может предвидеть, что размещенная им дискредитирующая информация о деятельности ВС РФ может привести к причинению смерти в результате действий третьих лиц, а также оно не может самонадеянно рассчитывать на ненаступление такого рода общественно опасных последствий либо не могло предвидеть эти последствия. Причинно-следственную связь между действиями виновного лица, связанными с дискредитацией деятельности ВС РФ и действиями третьих лиц установить, и что самое главное для квалификации преступления, раскрыть ее, в данном случае, не представляется возможным.

При наличии цели вызвать наступление общественно опасных последствий в виде массового нарушения общественного порядка либо создать помехи функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи путем публичного размещения дискредитирующей информации оснований для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 280³ УК РФ нет. В данном случае, публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ могут выступать в качестве средства совершения организации массовых беспорядков (преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ) либо диверсии (преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ). Как представляется, дискредитация ВС РФ всегда посягает на обороноспособность Российской Федерации, поэтому действия, создавшие помехи функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, должны квалифицироваться по ст. 281 УК РФ.

Психическое отношение виновного лица к общественно опасным последствиям, указанным в особо квалифицированном составе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207³ УК РФ, может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины, однако, исходя из содержания ст. 27 УК РФ (Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины) данное преступление признается как преступление, совершенное умышленно.

Изучение судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ, свидетельствует о том, что при описании субъективной стороны вышеуказанных преступлений суды не указывают на то, что виновные лица осознают, что их действия, связанные с распространением заведомо ложной и порочащей информации, также в обязательном порядке будут тиражироваться участниками либо социальных сетей, либо телеграмм-каналов путем репостов. Как нам представляется, виновные лица, распространяя заведомо ложную и дискредитирующую информацию и об использовании ВС РФ, помимо дискредитации и формирования негативного отношения к ВС РФ, преследуют также цель охвата максимальной аудитории; причем, они не рассчитывают на признание своего авторства. Как нам представляется, указание в обвинительных приговорах цели преступной деятельности, которая направлена на максимальное тиражирование ложной либо дискредитирующей информации, более четко и полно отражало бы сущность общественной опасности исследуемых преступлений, представляло бы суду назначать максимальные наказания за преступления, предусмотренные ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ.

Анализ диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 207³ УК РФ свидетельствует о том, что субъект преступления общий, за исключением квалифицирующего признака, предусмотренного п. а) ч. 2 данной статьи, при условии, что преступление будет совершено лицом с использованием своего служебного положения.

Как нам представляется, публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации лицом с использованием своего служебного положения, может быть осуществлено, например:

- депутатом муниципального образования в ходе встречи с избирателями либо в процессе сессии представительского органа муниципального образования;
- редактором средства массовой информации; представителем профессорско-преподавательского состава в процессе проведения занятий с обучающимися;
- руководителем в ходе рабочих совещаний с подчиненным ему трудовым коллективом.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280³ УК РФ, является специальным, так как обладает специальным правовым статусом, а именно наличием факта привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Определяя факт наличия привлечения к административной ответственности, следует исходить из того, что она имеет временные характеристики и исчисляется, по общему правилу, одним годом с момента вступления в законную силу решения суда о привлечении виновного лица к административной ответственности либо по ч. 1, либо по ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Отметим, что правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.3 КоАП РФ, состоит из самостоятельных двух частей, что дает основание утверждать, что привлечение к административной ответственности не зависимо по какой из частей ст. 20.3.3 КоАП РФ определяет негативный статус виновного лица на год с момента вступления в законную силу решения суда о привлечении к административной ответственности.

В отличие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280³ УК РФ, в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 280³ УК РФ, субъект преступления общий, так как законодатель не указывает на наличие дополнительного признака субъекта преступления в виде наличия специального статуса, привлеченного к административной ответственности по одной из частей ст. 20.3.3. КоАП РФ.

Характеризуя наличие психических отклонений, не исключающих вменяемости виновных лиц по исследуемым преступлениям, следует указать на то, что с учетом интеллектуально-нравственных установок символика ВС РФ, Росгвардии и иных органов государственной и муниципальной власти, а также их деятельность вызывает у данной категории лиц самовозбуждение, которое перерастает в агрессию, что также сопровождается повышением объективно не обоснованной самооценки и выражаться в необходимости признания и/или одобрения со стороны третьих лиц, то есть требует объективизации путем публичных действий.

Заключение.

Проведенный анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ, а также практики применения указанных норм свидетельствует о том, что их существование необходимо на современном этапе развития российского общества. Вместе с тем, установлено, что применение указанных норм существенным образом затруднено из-за сложности их законодательной конструкции, особенно преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ. Как нам представляется, разрешить сложившиеся на сегодняшний день проблемы правоприменения можно с помощью разъяснений ВС РФ либо в соответствующем обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ, либо в Постановлении Пленума ВС РФ по указанным статьям УК РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. К вопросу о содержании объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ // URL: https://online-science.ru/userfiles/file/vishneveckij_kashkarov_kashkarov_2024_12_waw9o34vvq.pdf (дата обращения: 24.12.2024).
2. Андреев В.Л., Соловьев В.С. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) на территории Российской Федерации // *Общество и право*. 2020. № 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-obschestvennyh-otnosheniy-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-territorii> (дата обращения: 24.07.2024).
3. Приговор № 1-623/2023 от 7 декабря 2023 г. по делу № 1-623/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wHJ9cu7Qm9rX/> (дата обращения: 23.07.2024).
4. Литвяк Л.Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (дата обращения: 25.07.2024).

References:

1. Vishnevetsky K.V., Kashkarov A.A., Kashkarov A.A. On the content of objective features of crimes provided for in Art. 207 3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 3 of the Criminal Code of the Russian Federation // URL: https://online-science.ru/userfiles/file/vishneveckij_kashkarov_kashkarov_2024_12_waw9o34vvq.pdf (date accessed: 24.12.2024).
2. Andreev V.L., Soloviev V.S. Criminal-legal protection of public relations during the spread of a new coronavirus infection (Covid-19) on the territory of the Russian Federation // *Society and Law*. 2020. No. 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-obschestvennyh-otnosheniy-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-territorii> (date of access: 24.07.2024).
3. Sentence No. 1-623/2023 of December 7, 2023 in case No. 1-623/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wHJ9cu7Qm9rX/> (date of access: 23.07.2024).
4. Litvyak L.G. Analysis of some signs of the crime under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (date of access: 25.07.2024).

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы, Краснодарский университет МВД России, e-mail: kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; г. Симферополь, Россия; e-mail: kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации. e-mail: kashkarov73@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy, doctor of law, Professor, head of department of educational and methodical work, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department; Department of Criminal Law and Criminology; Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Simferopol, Russia.
Alexander A. Kashkarov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2024;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.